

На обложке: Задержание на Пушкинской площади, Москва, 23 января 2021 год («Свободу Навальному!») / Фото сделала Наталия Буданцева для ОВД-Инфо

23.06.2021

«Свобода собраний гарантирована, задержаны 17 600 протестующих»: разбираем ответ России на запрос ООН

Дата публикации: 22.06.2021

English version «Freedom of assembly guaranteed, 17,600 protesters detained»: rebuttal of the Russian response to UN inquiry on widespread assembly rights violations

В начале 2021 года в России прошли массовые протестные акции в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального. ОВД-Инфо, Правозащитный центр «Мемориал», Московская Хельсинкская группа зафиксировали многочисленные нарушения прав протестующих. В связи с этим независимые эксперты ООН в области прав человека направили запрос России. Публикуем доклад, в котором ОВД-Инфо проанализировал ответ российских властей.

ЗАПРОС СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Запрос российским властям направили эксперты Специальных процедур Совета по правам человека ООН. Они отслеживают нарушения по конкретным вопросам или ситуациям в области прав человека и участвуют в разработке международных стандартов соблюдения прав. В запросе Специальные процедуры указывают на то, что 19 января власти Москвы объявили, что уведомления о согласовании будут отклонены из-за ограничений, введенных с ноября 2020 года из-за эпидемии коронавируса. Мы хотели бы обратить внимание на то, что в действительности ограничения, запрещающие собрания (публичные мероприятия), действуют в Москве с 16 марта 2020 года, в июне 2020 года такой запрет был продлен бессрочно.

Специальные процедуры также указывают на поступившие сообщения о том, что власти требовали от социальных сетей удалять информацию о протестах, а также штрафовали такие платформы за неудаление; государственные органы угрожали протестующим уголовными делами; десятки известных активистов и соратников Навального были задержаны.

23 января полиция через громкоговорители требовала от протестующих разойтись, а после — использовала спецсредства и чрезмерное насилие для разгона собравшихся. Были отмечены отдельные случаи насилия со стороны протестующих, по-видимому, в ответ на реакцию полиции.

Специальные процедуры подчеркнули, что свобода собраний может быть в отдельных случаях ограничена для целей охраны здоровья населения, но ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией, не должны использоваться в качестве предлога для подавления основных прав, включая право на собрания. Такие

ограничения должны быть необходимыми, соразмерными и законными.

Кроме того, они отмечают, что хотя собрания не были согласованы, международные стандарты не требуют обязательного предварительного согласования. Они также указывают на то, что беспорядочное использование силы и массовые задержания являются непропорциональной реакцией на массовые собрания, и напоминают, что основной задачей властей является именно обеспечить проведение собрания. Они также выражают обеспокоенность ограничениями на распространение информации на социальных платформах, особенно чрезмерное ограничение гражданских и политических прав детей.

Российские власти направили свой ответ 20 апреля 2021 года. В июне он был опубликован на сайте Специальных процедур. Мы представляем свои замечания на информацию, поданную правительством.

Специальные процедуры задали российским властям ряд вопросов. В частности, они попросили:

- объяснить, как наложенные на интернет-платформы ограничения в связи с протестами 23 января 2021 года были необходимыми и соразмерными, соответствовали ли они обязательствам России по 19-й статье Пакта;
- предоставить информацию о том, как правительство защищает право на свободу собраний и ассоциации в соответствии со статьей 21 Пакта, включая то, какие гарантии оно предоставляет по поводу того, что ограничения, введенные в связи с распространением коронавирусной инфекции, не используются с произволом для подавления права на свободу собраний;
- предоставить информацию о расследовании применения в ходе протестов силы полицией по отношению к мирным протестующим, особенно того, являлось ли такое применение силы соразмерным и необходимым;
- предоставить информацию об официальном количестве задержанных на протестах людей, юридических основаниях для их задержания и реализованных механизмах, направленных на обеспечение их возможности связаться с родственниками и адвокатом, на медицинскую помощь и обследование;
- описать меры, принятые для того, чтобы политическая оппозиция в России могла вести законную работу, включая реализацию права на выражение мнений, собрания и ассоциацию в безопасной и поддерживающей среде без страха угроз или запугивания и преследований.

СООБРАЖЕНИЯ НА ОТВЕТ ВЛАСТЕЙ

Обязанность обеспечить проведение собрания

В своем ответе власти приводят положения национального законодательства, применимого к сфере свободы собраний, включая процедуру уведомления. Далее власти ссылаются на цель, преследуемую процедурой уведомления. Они утверждают, что без уведомления власти, «не имея достоверного представления о планируемом публичном мероприятии, его характере и масштабах, лишались бы реальной возможности исполнить возложенную на них обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина и принять необходимые меры, в том числе профилактические и организационные, направленные на обеспечение безопасных — как для самих участников публичного мероприятия, так и для иных лиц — условий проведения публичного мероприятия».

Тем не менее, органы власти оказались готовы к проведению акций: в центры городов были стянуты подразделения полиции, на некоторых площадях (например, Пушкинской площади в Москве) полиция осуществляла круглосуточное дежурство, там же были припаркованы автобусы для перевозки задержанных. Органы власти распространяли предупреждения с угрозами потенциальным участникам за несколько дней до начала акций. Не подвергается сомнению то, что в данном конкретном случае власти имели представления о планируемом публичном мероприятии 31 января и имели все возможности обеспечить реализацию гражданами своих прав, но они предпочли подавить проявления несогласия с действиями властей.

Как минимум в 5 субъектах Федерации власти предъявили гражданские иски к гражданам, которых они посчитали организаторами акций, с требованиями о компенсации оплаты работы полицейских в выходные дни

(и использования автозаков). Это свидетельствует о том, что, мобилизовав силы правопорядка, власти заранее подготовились к проведению акций и имели достаточное представление о планируемых мероприятиях, их характере и масштабах.

Реакция российских властей на собрания января-февраля 2021 года является лишь еще одним примером пренебрежения Россией своими международными обязательствами в сфере прав человека и отсутствия прогресса в данной сфере. Например, в [ответе](#) на запросы Специальных процедур в 2019 году российские власти указали, что Министерство внутренних дел подготовило специальные планы по подавлению «антиобщественных собраний» и протестных мероприятий 27 июля, 3 и 10 августа 2019 года, включая принятие контртеррористических мер.

Уведомительный порядок и спонтанные собрания

Российские власти утверждают, что граждане не обращались в органы исполнительной власти города Москвы для получения согласования на проведение публичных мероприятий 23, 31 января и 2 февраля 2021 года.

Данные утверждения не соответствуют действительности.

Либертарианская партия России сообщила, что московские власти ответили отказом на уведомление о проведении митинга 30 января. Из [ответа](#) следует, что власти запретили проведение любых собраний. Согласно [официальному ответу](#) московских властей, граждане также направляли уведомление о проведении митинга 31 января — в его проведении также отказали.

Акции 2 февраля стали реакцией на неправоудное решение о назначении Алексею Навальному реального

срока лишения свободы, вынесенное ранее тем же днем. Согласно международным стандартам в области свободы собраний, спонтанные мероприятия подлежат исключению из правила о необходимости предварительного согласования.

Комитет по правам человека отмечает, что при любом порядке уведомления следует предусматривать проведение собраний без уведомления, воздействие которых на других лиц, как можно обоснованно предполагать, будет минимальным, а также стихийных собраний.

Комитет по правам человека уже признавал нарушение Россией права протестующих на собрания в контексте спонтанных мероприятий.

В Соображениях, принятых в отношении сообщения № 2217/2012 (Елена Попова против России), Комитет признавал нарушение права заявительницы на собрания чрезмерными санкциями в отсутствие необходимости, наложенными в результате спонтанного и мирного общественного протеста. Государство в своих замечаниях привело те же соображения, что и в настоящей информации, направленной в ответ на запрос Специальных процедур: ссылалось на положения Конституции, требование предварительного уведомления в соответствии с положениями Федерального закона о собраниях, цель охраны прав иных лиц. Данные аргументы не были признаны Комитетом убедительными. Стоит полагать, несостоятельны они и в данном случае.

Кроме того, в указанных Соображениях Комитет обязал Россию принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения (права на собрания) не повторялись в будущем, а также пересмотреть свои национальные законы в целях обеспечения их соответствия статье 21 Пакта, в том числе в контексте спонтанных демонстраций. Этого сделано не было.

Подавались уведомления о проведении акции и в других городах: Иркутске, Тюмени, Томске, Владимире, Белгороде, Краснодаре, Чите, Кирове. В проведении акций под разными предлогами отказали.

Основания для задержаний в национальном законодательстве

Российские власти отсылают к части 5 статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях, которая предусматривает ответственность за нарушение участником порядка проведения собрания. В некоторых постановлениях судов нарушением порядка признается сам факт неподачи участником собрания уведомления о его проведении, в большинстве же случаев — неповиновение требованию сотрудников полиции разойтись. Учитывая то, что сотрудники полиции озвучивают требования в громкоговорители, все участники считаются нарушающими порядок проведения собрания.

Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ предусматривает ответственность за одно лишь участие в «несанкционированном» собрании, которое повлекло создание помех движению пешеходов или транспорта. Такими помехами в практике признается как само движение по тротуарам, так и перекрытие дорог или закрытие станций метро по решению самих органов власти.

Часть 2 статьи 20.2 КоАП РФ предусматривает до 10 суток ареста за организацию или проведение акции без подачи уведомления в установленном порядке. В практике под «проведением» может пониматься участие, а под «организацией» — такие действия как репост даты проведения акции (даже без обозначения акции или призыва к участию в ней) или **призыв оказывать юридическую помощь задержанным.**

Часть 8 статьи 20.2 КоАП РФ предусматривает наказание от 150 тысяч рублей, до 30 суток ареста за повторное совершение любого из приведенных выше правонарушений. Статья 212.1 УК РФ предусматривает до 5 лет лишения свободы, если человек более двух раз совершил такие правонарушения в течение полугода.

Статья 20.2.2 КоАП РФ предусматривает наказание до 15 суток ареста за участие в одновременном массовом пребывании или передвижении граждан, повлекшем негативные последствия, или их организацию.

В негативные последствия входят, например, помехи пешеходам или широко понимаемое нарушение общественного порядка.

Наказание предусмотрено за сам факт участия в собраниях, суды не оценивают необходимость и пропорциональность вмешательства.

Такой подход противоречит позиции Конституционного суда, выраженной в Постановлении от 1 ноября 2019 года № 33-П: «Проведение любого публичного мероприятия, как правило, сопряжено с известными неудобствами для не участвующих в нем граждан (ограничение пешеходного движения, создание помех работе транспорта, затруднение доступа к объектам социальной инфраструктуры и др.), которые, являясь неизбежными издержками свободы мирных собраний, сами по себе не могут расцениваться как порождающие реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям».

Законы и практика их применения противоречат и позиции Комитета по правам человека, который указывает, что отсутствие уведомления не делает участие в собрании незаконным, оно не должно использоваться

как основание для рассеивания собрания, задержания его участников или организаторов или наложения на них неправомерных санкций, таких как привлечение к уголовной ответственности. Отсутствие уведомления не освобождает органы власти от обязанности содействовать проведению собрания и защищать его участников. В силу своего масштаба или характера собрания могут препятствовать, например, движению автотранспорта или пешеходов, экономической деятельности. Эти последствия, будь то преднамеренные или непреднамеренные, не являются основанием для лишения таких собраний защиты, которой они пользуются.

Уголовная ответственность за факт повторного участия в несогласованном собрании

Российские власти утверждают: «По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2017–2019 гг., осужденные по статье 212.1 УК России отсутствуют». Однако данная информация не соответствует действительности: Судебный департамент **указывает**, что в 2019 году по данной статье имеется двое осужденных.

Более того, мы полагаем, что, вопреки утверждениям российских властей, в действительности статья 212.1 УК России применяется без учета Постановления Конституционного суда № 2-П/2017 по делу Ильдара Дадина. В частности, в своем определении № 7-О/2020 по делу Константина Котова Конституционный суд указал на необходимость пересмотра дела заявителя, так как суды общей юрисдикции проигнорировали позицию Конституционного суда, выраженную в постановлении по делу Ильдара Дадина:

«Как следует из судебных решений по делу К. А. Котова, суд общей юрисдикции, назначив ему наказание в виде

лишения свободы на срок, приближающийся к верхней границе санкции за соответствующее преступление, исходил из того, что его действия представляют реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности. При этом суд не касался вопросов о том, был ли причиненный или реально угрожающий вред существенным и утратило ли проводимое публичное мероприятие мирный характер вследствие нарушения заявителем порядка его организации либо проведения. Однако именно наличие какого-либо из указанных обстоятельств и связанная с ними надлежащая оценка соответствующих доказательств — как это вытекает из статьи 2121 УК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу, выявленному в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П, — являются необходимым условием применения лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного данной статьей».

Без установления такого рода обстоятельств применение наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное статьей 2121 УК Российской Федерации, исключено. Иное, по сути, означало бы — в нарушение требований статьи 125 Конституции Российской Федерации и основанных на ней положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статьи 6 и 79) — преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо.

После протестных акций начала 2021 года нам известно о возбуждении пяти уголовных дел по статье 212.1 УК: в отношении Я. А. Дробноход, А. Ю. Ворсина, П. И. Хохлова, В. Ф. Рау, А. А. Кашеварова.

Например, Яна Дробноход **обвинялась** в том, что участвовала в пикете с 10 людьми, после этого, в течение 40 минут, — в митинге в поддержку Навального из 140 человек, а потом в пикете с двумя людьми. За очередной выход на пикет меру пресечения ей изменили с домашнего ареста на содержание под стражей. Уголовное преследование Дробноход прекратили с назначением судебного штрафа.

Реализация несовершеннолетними права на собрания

Власти ссылаются на «вовлечение несовершеннолетних в участие в несогласованных публичных акциях». По части 2 статьи 151.2 («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего») в настоящий момент предъявлены обвинения четырем редакторам студенческого журнала (по версии следствия, в результате размещения материала о предстоящей акции протеста в ней приняли участие несовершеннолетние) и главе штабов Навального Леониду Волкову (разместил анонс акции с возрастной маркировкой «0 «).

Власти утверждают, что призывы, направленные на вовлечение несовершеннолетних в участие в несогласованных публичных акциях, подвергали опасности их жизнь и здоровье. Эти утверждения несостоятельны: не ясно, как именно призывы к участию в мирной акции могут подвергать опасности жизнь и здоровье людей.

При этом 21 января 2021 года, за два дня перед акцией 23 января, мэр Москвы отменил обязательный удаленный режим для колледжей, разрешил работу детских развлекательных центров, спортивных школ, летних лагерей и учреждений культуры. Следовательно, в результате оценки рисков для здоровья

несовершеннолетних власти пришли к выводу, что интересы их социального развития перевешивают возможную опасность, которую представляет распространение коронавируса. Это означает, что власти считают опасными для несовершеннолетних только политические мероприятия. Это подвергает сомнению истинные мотивы властей.

Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка, Россия взяла на себя обязательство признавать право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (статья 15). Национальным законодательством не предусмотрен минимальный возраст участия. Однако власти стремятся криминализировать вовлечение несовершеннолетних в реализацию их права на свободу собраний (применение статьи 151.2 УК), а Следственный комитет поддержал законопроект, предусматривающий до пяти лет лишения свободы за вовлечение несовершеннолетних в несогласованные собрания. Сейчас ответственность за это предусмотрена частью 1.1 статьи 20.2 КоАП (до 15 суток ареста).

Власти отрицают возможность для подростков реализовывать свои права, утверждая, что ими «манипулируют» и «вовлекают в **игрища**», называют это «**детским любопытством, безобидной шалостью, позерством**».

Мирный характер мероприятий

Российские власти преувеличивают негативные последствия акций. Даже в совокупности изолированные случаи агрессии не переросли в беспорядки и не оправдывают разгона и преследования других участников акции, в том числе митинговавших в других городах и в другие дни. Сами мероприятия не утратили мирного характера. Нам не известно о судебных решениях

по делам об административных правонарушениях, в которых утверждалось бы иное.

Нарушения условий содержания

Российские власти утверждают, что условия содержания соответствуют всем установленным требованиям, а информация о нарушениях, распространяемая в интернете, является недостоверной.

Однако признавал проблему и пресс-секретарь президента Путина Дмитрий Песков: «Задержано больше, чем могут обработать изоляторы, задержанных больше, чем можно оформить в сжатые сроки, поэтому, к сожалению, возникают такие последствия... Эта ситуация спровоцирована не правоохранителями, а участниками несанкционированных акций — в первую очередь нужно говорить об этом», — приводит его слова агентство «Интерфакс».

Информация об оказании должной медицинской и юридической помощи также носит декларативный характер и недостаточно обоснована. На горячую линию ОВД-Инфо поступило более 30 сообщений об отказах в вызове скорой помощи. Граждане жаловались и на неоказание помощи в отделах полиции, а также в спецприемниках, где они отбывали арест. Российская НКО «Комитет против пыток» обратилась в Следственный комитет по поводу неоказания скорой помощи женщине с проблемами с сердцем.

Более 180 человек обратились к ОВД-Инфо за юридической помощью в связи с нарушениями условий содержания. Среди распространенных нарушений переполненность камер, отсутствие спального места, теснота, духота, отсутствие горячей воды, «туалет» не обеспечивает приватности. 20 человек обратились с иском к Центру временного содержания иностранных граждан в Сахарово, где находились задержанные

на акциях в Москве, еще 158 человек подтвердили намерение присоединиться к иску, из них более 28 человек уже подписали заявление о присоединении.

Другой коллективный иск к полиции **был подан** в Воронеже. В нем задержанные на акции жаловались на нарушение прав, но суд отказался рассматривать иск из-за якобы нарушения правил его оформления (не предусмотрены ни законом, ни практикой).

Из информации властей о работе уполномоченных по правам человека не следует, что права задержанных были восстановлены, а виновные понесли ответственность. Не отрицается, однако, что права нарушались.

Реализация задержанными права на юридическую помощь

Российские власти также не уточняют, что они имеют в виду под оказанием необходимой юридической помощи.

Кодекс об административных правонарушениях не предусматривает обязательного участия защитника, даже в делах, которые могут повлечь административный арест. Конституционный суд в Определении № 236-О/2015 не исключил для законодателя возможность конкретизировать положения об оказании бесплатной юридической помощи по делам об административных правонарушениях, чего сделано не было. Поэтому такая помощь по делам об административных правонарушениях государством не оказывается.

Также мы полагаем, что утверждения об оказании необходимой юридической помощи в любом случае не соответствуют действительности, опираясь на многочисленные сообщения о недопуске адвокатов к задержанным, в том числе в связи со введением плана

«Крепость» (приложение 1). Данные факты подтверждаются и судебными решениями.

Ограничения, наложенные в связи с акциями на интернет-платформы

Власти привели содержащиеся в законе основания для ограничений, налагаемых на интернет-платформы. Однако они проигнорировали вопрос о необходимости и пропорциональности данных ограничений и об их соответствии статье 19 Пакта. Статья 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает гарантии, аналогичные статье 19 Пакта. Европейский суд в своих решениях применяет такие же тесты для оценки соблюдения обязательств государствами-участниками, как и Комитет по правам человека. Европейский суд уже признавал нарушения прав организаторов публичных мероприятий на распространение информации об акциях (Эльвира Дмитриева против России, Ольга Курносова против России).

5 марта 2021 года Роскомнадзор сообщил, что будет замедлять работу платформы Twitter за отказ удалять запрещенную информацию. Замедление продлилось до мая. Такие ограничительные меры не основаны на каком-либо законе.

Количество арестованных по обвинению в совершении уголовных преступлений

Российские власти указывают, что на 01.03.2021 г. в следственных изоляторах содержалось 12 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьей 318 УК, в связи с массовыми несанкционированными акциями. По нашим данным, на 1 марта 2021 года под стражей находилось как

минимум 24 человека (приложение 2), обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьей 318 УК, в рамках уголовных дел, связанных с зимними протестами.

Российский власти не привели количество содержащихся под стражей в связи с обвинением по другим статьям Уголовного кодекса (приложение 3) в связи с зимними протестами.

Также российские власти не обосновали необходимость лишения свободы до постановления приговора. Исходя из ходатайства прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по одному из дел, причиной выбора такой меры стали «основания полагать, что в отсутствие устойчивых социальных и семейных связей [лицо] может продолжить свое противоправное поведение, выраженное как в совершении иных преступлений, так и в последующем участии в ряде других несанкционированных массовых митингов, проходящих на территории г. Санкт-Петербурга». Суд удовлетворил ходатайство.

<https://ovdinfo.org/navalny-protests>

Применение полицией силы и расследование

Мы не смогли подтвердить то, что, по мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, меры властей в целях обеспечения правопорядка в ходе мероприятий 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 года были необходимыми и пропорциональными. Однако, например, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге заявил о **несоразмерном применении полицией силы** и **спецсредств** к протестующим (в том числе электрошока), указал на **нарушения условий содержания** и прав задержанных в ходе отбытия административного ареста и выразил сомнения в обоснованности массового назначения административного ареста за участие в акциях.

При этом государство фактически не осуществляет эффективного расследования по жалобам на применение силы и пыток сотрудниками полиции к протестующим. «Комитет против пыток», российская НКО, представляет интересы нескольких граждан, утверждающих о насилии со стороны сотрудников полиции. В возбуждении дела **четырем избитым** после задержания **было отказано**. В возбуждении еще одного дела за применение насилия при задержании тоже отказали, так как в жалобе якобы не содержалось сведений о совершенном в отношении заявителя преступлении, несмотря на видеозапись задержания и медицинские документы; прокуратура **признала отказ законным**.

Правозащитная группа «Апология протеста» еще 9 февраля **сообщила**, что выявила более 130 случаев насилия со стороны сотрудников полиции, она представляла интересы 14 избитых.

Во многих случаях «проверки» проводились самими ведомствами, сотрудники которых обвинялись в нарушениях. Ведомства регистрируют жалобы на применение силы и спецсредств не как сообщения

о преступлении (которые предполагают обязательное проведение расследования), а как обычные обращения граждан.

Власти Российской Федерации указывают на то, что статьей 149 Уголовного кодекса устанавливается ответственность за незаконное воспрепятствование проведению собрания. Однако по данным Судебного департамента при Верховном суде, данная статья не применялась ни разу.

Коронавирусные ограничения

Власти России ссылаются на Руководство Генерального секретаря Совета Европы для государств-членов «Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19». Они утверждают, из этого документа следует, что «право на свободу собраний и объединений, закрепленное в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может быть подвергнуто тем ограничениям, которые предусмотрены законом в целях охраны здоровья». В своем пересказе власти исказили смысл данной позиции. В действительности руководство не ограничивается целью, а указывает, что «данные права и свободы могут быть подвергнуты *лишь тем* ограничениям, которые предусмотрены законом и *соразмерны* преследуемой законной цели, включая охрану здоровья».

Власти также приводят следующую цитату из «Основных рекомендаций по планированию массовых мероприятий в контексте COVID-19» в обоснование своих действий по разгону акций и массовому задержанию протестующих: «В контексте пандемии COVID-19 соответствующие органы должны обеспечить, чтобы спонтанные мероприятия были сведены к минимуму, поскольку эти события, вероятно, не имеют надлежащего планирования

для осуществления мер профилактики и контроля с целью снизить риск передачи или потенциальную нагрузку на службы здравоохранения».

Во-первых, мероприятие 31 января не являлось спонтанным. Отказав организаторам (заблаговременно подавшим уведомление) в помощи с его проведением, власти сами нарушили свои обязательства по охране здоровья.

Во-вторых, такие мероприятия не обязательно попадают под **определение «массового мероприятия»** в терминологии ВОЗ: «К категории массовых может не относиться мероприятие, проводимое в течение нескольких часов в крупном городе страны с хорошо развитой и современной системой здравоохранения». Москва безусловно является таким городом.

В-третьих, ВОЗ продолжает: «Массовые собрания — это не просто развлекательные мероприятия; [они могут играть важную роль]. Поскольку массовые мероприятия имеют существенные политические, культурные, социальные и экономические последствия, власти должны оценить важность и необходимость мероприятия и рассмотреть возможность его проведения при условии, что все связанные с этим риски для здоровья населения должным образом учтены и смягчены». Всемирная организация здравоохранения настаивает лишь на тщательной оценке риска в каждом конкретном случае и принятии должных мер. Российские власти не утверждают, что такая оценка проводилась.

В конце концов, ссылки на охрану здоровья явно не относятся к делу. В частности, в Москве в рассматриваемый период было разрешено проводить развлекательные массовые мероприятия, а также политические мероприятия, организуемые органами власти. Подход органов власти к мирным собраниям и любые налагаемые ограничения в принципе должны

быть нейтральными по отношению к их содержанию и не должны определяться отношениями участников с властями. Ограничение права также не может считаться преследующим законную цель, если такая цель хоть и перечислена среди допустимых, но очевидно не имеет отношения к делу. Ограничение прав не для тех целей, для которых предусмотрены ограничения, является злоупотреблением властью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эксперты ОВД-Инфо хотели бы обратить внимание Специальных процедур на то, что в ответе не содержится информации о предоставляемых гарантиях того, что антикоронавирусные ограничения не используются с произволом для подавления права на свободу собраний. Мы полагаем, что такие гарантии отсутствуют. В практике применения Пакта общие ограничения в отношении мирных собраний презюмируются непропорциональными, при этом государство не предоставило ни одного аргумента, который позволил бы прийти к другому заключению.

Главы исполнительной власти субъектов Федерации на практике вольны запрещать любые формы публичного выражения политической позиции, их акты не подвергаются какому-либо эффективному контролю. Например, в Москве и Санкт-Петербурге бессрочно запрещены политические собрания, включая одиночные пикеты, при этом проводятся массовые спортивные мероприятия (Чемпионат Европы по футболу 2020) и политические мероприятия органов власти (празднование годовщины «присоединения» Крыма). Верховный суд признал запрет на одиночные пикеты в Петербурге законным. Министерство юстиции также не увидело в этом нарушений прав граждан.

Российские власти не предоставили конкретную информацию о расследовании случаев применения силы и специальных средств, а также оценки того, являлось ли применение соразмерным и необходимым.

Российские власти не смогли привести меры, принятые для того, чтобы оппозиция могла вести работу без страха преследования.

Мы предлагаем Специальным процедурам сделать неблагоприятные для правительства РФ выводы из того факта, что им не была предоставлена точная и полная информация в ответ на поставленные вопросы, а также из вводящих в заблуждение ссылок на международные документы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список отделов полиции, в которых был введен план «Крепость» (недопуск адвокатов к задержанным)

1 hidden field		Filter	Grouped by 1 field	Sort	...	Q
☐	N	Название ОВД				
ДАТА АКЦИИ	23					
▼ 1/23/2021	23					
1	1	ОМВД Марфино г. Москвы				
2	2	ОМВД Марьино Роща г. Москвы				
3	3	ОМВД по Красносельскому району г. Москвы				
4	4	ОМВД по Можайскому району г. Москвы				
5	5	ОМВД по Нижегородскому району г. Москвы				
6	6	ОМВД по району Беговой г. Москвы				
7	7	ОМВД по району Дегунино Восточное г. Москвы				
8	8	ОМВД по району Дегунино Западное г. Москвы				
9	9	ОМВД по району Дмитровский г. Москвы				
10	10	ОМВД по району Замоскворечье г. Москвы				
11	11	ОМВД по району Крылатское г. Москвы				
62 records						

 [Download CSV](#) [View larger version](#)

[Открыть таблицу / Open table](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список лиц, находившихся на 1 марта под стражей в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ в связи с зимними акциями протеста

	N	ФИО	Город	Дата задержания...
☐	1	Ахмедов С.В.	Москва	1/30/2021
	2	Бендас О.В.	Москва	1/29/2021
	3	Глушков А.С.	Москва	2/4/2021
	4	Грин-Романов П.С.	Москва	2/4/2021
	5	Джумаев С.С.	Москва	1/21/2021
	6	Евсин В.А.	Москва	1/29/2021
	7	Есенов Е.А.	Москва	1/26/2021
	8	Миляев А.А.	Москва	2/20/2021
	9	Салихов Т.М.	Москва	1/27/2021
	10	Луцик В.А.	Владивосток	2/15/2021
	11	Олехнович А.В.	Владивосток	
	12	Суслов Э.А.	Владивосток	1/25/2021
	13	Борщев К.А.	Петербург	2/2/2021

24 records Sum 300

Airtable [Download CSV](#) [View larger version](#)

[Открыть таблицу / Open table](#)

```
table, td { border: 1px solid black; border-collapse: collapse; }  
td { padding: 15px; }
```

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список статей Уголовного кодекса РФ, по которым, **по нашим данным**, возбуждены дела в связи с акциями протеста

☐	N	Статья УК	Состав
	1	150	Вовлечение несовершенно...
	2	151.2	Вовлечение несовершенно...
	3	167	Умышленные уничто...
	4	205.2	Публичные призывы к...
	5	207	Заведомо ложное соо...
	6	212	Массовые беспорядки
	7	212.1	Неоднократное нару...
	8	213	Хулиганство
	9	214	Вандализм
	10	222	Незаконное хранение...
	11	236	Нарушение санитарн...
	12	267	Приведение в негодн...
	13	280	Публичные призывы к...
17 records	Sum 153		

 [Download CSV](#) [View larger version](#)

[Открыть таблицу / Open table](#)